

Пробуждение

Первое, что я отчетливо помню, это чувство некоторой растерянности.

По многим причинам. Мне уже не было двадцати двух лет (по крайней мере, если судить по моим пухлым рукам, нечеткому зрению и внимательности комара), вокруг бродили другие дети, взрослые люди вокруг меня не говорили на родном языке моей страны, а я был очарован ярким оранжевым деревянным кубом.

Не поймите меня неправильно, я обычно не презираю ни оранжевый цвет, ни дерево, ни обычные геометрические трехмерные объекты, это восхитительно, правда, но до моего первого воспоминания в этой уменьшенной форме я совершенно уверен, что как раз собирался представить свою дипломную работу на степень бакалавра по истории.

Отсюда и родилась моя путаница.

Это определенно был не сон, просто потому, что если ты можешь думать о том, что находишься во сне, то, пока ты спишь, легко отличить его от реальности. По крайней мере, я всегда умел это делать.

Мое замешательство постепенно уступало место нарастающей панике.

- КАКОГО ЧЕРТА!?

Я почти задыхался, и разве это не глупость? Другие дети заметили бы, что со мной что-то не так, взрослые тоже, и я оказался бы в какой-нибудь секретной военной лаборатории, где меня препарировали бы по той или иной причине.

Ведь если серьезно, что еще может быть? Мне не было двух лет! И все же я, несомненно, выглядел таковым. Я заставил себя успокоиться.

Оглядевшись по сторонам, я заметил явное отсутствие камер, солдат или даже сумасшедших ученых, если уж на то пошло.

Возможно, камеры были очень маленькими, поэтому я не мог начать изучать окружающую обстановку, как взрослый параноик.

Следуя интуиции, я провел следующие часы, плача, играя и бездумно бродя на нетвердых ногах, сливаясь с другими детьми.

По моим наблюдениям, они были обычными надоедливymi малышами, а я, похоже, находился в каком-то приюте.

Я не испытывал к детям ненависти, в их возрасте я был таким же слюнтяем, но это вызывало другие вопросы. Например, почему я был единственным переодетым взрослым? И почему все они говорили на том языке, который, судя по моему ограниченному опыту знакомства с аниме, был японским?

Не то чтобы в Японии было что-то плохое, просто я всегда считал, что странные эксперименты по пересадке взрослого человека в ребенка больше подходят для Америки.

Еще одна проблема заключалась в том, что я не умел читать по-японски. Это означало, что даже если мне удастся каким-то образом найти случайный документ, который все объяснит, я

его не пойму. Оставалось надеяться, что официальные документы будут на английском.

В конце концов, я не был достаточно хорошо оснащен, чтобы вести расследование.

Затаиться было единственным выходом, пока мое тело не догонит мой разум и я не найду способ сбежать. То есть в худшем случае.

Какое-то время, которое я с трудом могу определить, это могло быть несколько месяцев или год, я старался не попадаться им на глаза.

Я начал узнавать некоторые слова, и тайны японского языка постепенно начали раскрываться передо мной.

Однако, в приюте были некоторые несоответствия, например деревянные полы, которые я считал чем-то из ряда вон выходящим, поскольку они казались более подходящими для более изысканной обстановки. А вот еда была плохой.

Я имею в виду, что если ты можешь позволить себе шикарные деревянные полы и их обслуживание, то ты можешь позволить себе и что-то другое, кроме риса в каждом гребаном приеме пищи.

Хлеб! Мне нужен был хлеб и сыр! И что это с рыбой? Она была везде! Иногда свинина, ладно. ? Но как насчет говядины? Черт, макароны! Равиоли! Что угодно! Мне нужно было что-то такое, что хотя бы отдаленно напоминало итальянскую кухню!

Я мог бы обойтись лапшой, лапша была потрясающей, но это было не то.

Имена других детей я редко мог произнести правильно, по крайней мере до тех пор, пока мне не исполнилось (следуя своему чутью) четыре года. Примерно в мой "четвертый день рождения, японский внезапно зазвучал, каденция языка легла на язык, и я начал думать по-японски.

Тогда я понял, что у меня уже была репутация тупицы, это было незаметно, но то, как матрона из приюта ждала, пока я отвечу на ее вопросы, было достаточным доказательством.

Простите меня, если мне придется самостоятельно учить совершенно новый язык. Я с горечью подумал об этом, но потом понял, что это может быть чем-то, что еще больше уберегает меня от пристальных взглядов.

Еще одна странность, которую я заметил, полное отсутствие газет и телевидения, к которому мы, сироты, имели доступ.

А еще игры, нигде не было ни одной западной шахматной доски, ни монополии. Все книги, к которым имели доступ дети, были до краев заполнены ниндзя или, реже, самураями.

Животные и деревья были на месте, и хотя мне никогда не разрешали покидать территорию приюта, я не слышал ни одного мотора и не видел ни одного самолета в небе.

Из-за моей тупости меня не показывали случайным родителям, желающим усыновить ребенка, но это не мешало мне узнавать их одежду, часто это были кимоно, почти всегда сопровождаемые сандалиями. Мне казалось, что я живу в каком-то амишском заповеднике в глуши.

Мне было лет пять, когда я увидел это впервые. То, что я не замечал его до этого момента, не было случайностью, ведь двор детского дома не выходил на склон горы. Но как только мне разрешили покинуть территорию приюта, это стало неоспоримым, неизбежным. Это было дерьмо.

День был солнечный, безоблачный. Поздней осенью, сказал бы я. Мы находились в том времени года, которое не относится ни к лету, ни к зиме. Время, когда утро становится холоднее, а день короче.

<http://tl.rulate.ru/book/109951/4574924>